

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 декабря 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 30 de diciembre de 1989 N° 2056

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИГРА В ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЯТЫХ

«... они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживая руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия... крадут слова Мой друг у друга... вводят народ Мой в заблуждение своими словами и обольщениями».
(Иер. 23.9-32)

В октябре сего года Архиерейский Собор Московского Патриархата канонизировал Святейшего Патриарха Тихона, то есть причислил его к лику святых. *)

Для многих это решение «красных архиереев» было неожиданным. Означает ли оно глубинный поворот в жизни Патриархии и дает ли надежду на ее духовное возрождение?

Положительный ответ на этот вопрос сомнителен, так как никакое подлинно духовное очищение и возрождение невозможно без покаяния. Его-то как раз Патриархия и не являет. Может быть, наступило просветление у определенных архиереев, но отступничество от дела Божия целой церковной организацией предполагает и ее покаяние как организации — раскаяние гласное и публичное.

*) Следует подчеркнуть, что Патриарх Тихон был прославлен Московской Патриархией как святитель, а не как новомученик. (Ред.)

Кроме того, история Патриархии с 1927 года свидетельствует о том, что она успешно приспосабливалась к политике советских властей. Так произошло и на этот раз. Уверен, что инициатива канонизации Святейшего Патриарха Тихона исходила не от безынициативных и преданно следующих за властью иерархов, а от политической власти, усиленно заигрывающей в последнее время с западным общественным мнением и с «диссидентски» настроенным населением страны. Это заигрывание породило моду на легкое инакомыслие. Не желала оставаться старомодной и Московская Патриархия, тем более, что власти велели ей изменить одиозную прическу верноподданничества. Были сообщения даже о том, что рассматривался вопрос о возможной канонизации отца Иоанна Кронштадтского. Трудно, конечно, ожидать, что в дальнейшем последует прославление новомучеников, убиенных коммунистической властью, в том числе царской семьи. Скорее, на прославлении Святейшего Патриарха Тихона, оказавшегося последним законным российским патриархом, упражнения в инакомыслии закончатся. На смену им придет реклама: «Смотрите, какие мы прогрессивные и духовные», «Взгляните, сколь теперь свободна Церковь в СССР», «Мы вместе со всем народом строим новое

общество». Не исключено, что будет предложено Русской Православной Церкви, за границей называемой еще «Карловацкой», присоединиться к «матери» Московской Патриархии на следующих условиях: «Мы признаем святыми Тихона и Кронштадтского, вы объявляете канонизацию царской семьи политическим шагом или, на худой конец, просто перестаете ее поминать».

Кто знает какие еще фринты выкинут идеологи закулисной политической игры.

Если бы прославление Святейшего Патриарха Тихона было искренним, то Московская патриархия выразила бы свое отношение к неотмененной анафеме коммунистической власти как к действительной, ибо в этой анафеме — вершина духовного прозрения Патриарха, распознавшего и обличившего сатанинский характер коммунистической идеологии. Его анафема имеет духовную суть, свидетельствует об абсолютной несоместимости христианства и коммунизма, а не призывает к мирскому противодействию коммунистическим властям. «Богу — Богово, кесарю — кесарево». Сотрудничество христиан в земном строительстве возможно даже с коммунистами, совместное же с коммунистами духовное созидание невозможно. В этом постижении корень святости Патриарха Тихона, о

котором умалчивает «перестраивающаяся» Патриархия, имея совершенно отличный от прославляемого ею ныне Патриарха дух.

Ее «канонизация» весьма напоминает вскармливаемое властью по-смертному почитание ранее гонимых Высоцкого, Тарковского с целью примазаться к их славе.

Во всей это шитой белыми нитками истории интересно то, что власти решили признать святым угодника Божия, гонимого при Ленине и проклявшего коммунистическую идеологию. Потихоньку начинается гримирование деяний Ленина и идей марксизма. Коммунистическая система в глубоком кризисе, возможна ее разрушительная и кровавая агония. В этих условиях особая ответственность ложится на подлинную Церковь, на верующих людей, как на носителей мира, а не вражды. «Духовная брань» ни в коем случае не должна перераста в мирскую брехню и насилие. Россия пропитанная горем, скорбью, кровью, и ее подлинное очищение и возрождение возможно только через веру, через торжество любви и кротости христианского характера.

Да поможет нам в этом Бог!

Е. В. (Тула)

ЧТО ПРОИСХОДИТ В КРЕМЛЕ?

Возвышение Л. Зайкова

Двадцать первого ноября пленум московского горкома освободил Л. Зайкова от обязанностей первого секретаря. На этот пост назначен Ю. Прокофьев (не член политбюро).

Горбачев, выступая на пленуме, сказал, что Зайков должен сосредоточиться на работе в ЦК и в совете обороны. (Такая же формулировка была использована в 1953 году, когда Хрущеву поручили управлять секретариатом ЦК, освободив его от руководства столицей).

Как известно, Зайков был назначен первым секретарем Москвы в ноябре 1987 года, когда было спровоцировано театральное падение Ельцина с этой должности. Зайков был назначен временно и сохранил свои посты секре-

таря ЦК и члена политбюро. Можно предположить, что теперь он назначен вторым секретарем ЦК, хотя об этом не объявлено.

Беспрецедентным является сообщение западной прессы, что Зайков назначен одновременно первым заместителем председателя совета обороны (в советской прессе это не объявлено). Совет обороны — совершенно секретная организация, о которой известно только то, что председателем там является Горбачев. Никогда раньше другие секретари ЦК, кроме самого генерального, не входили в этот совет. Из этого тоже можно сделать вывод, что Зайков занял второе место в Кремле.

Д. Р.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

В так называемом «Сороковом» магазине, то есть в магазине № 40 (располагающемся, кстати сказать, в здании КГБ, и в этом дополнительный тут оттенок), как обычно — толчея, в очереди, шум и гам. Я стою в очереди в винный отдел. Вдруг мужичек, по внешнему виду из провинции, из другого какого-нибудь города, через людей, толпящихся у прилавка, спрашивает продавщицу:

— Кагор у вас есть? Мне надо обязательно привезти кагору, я из Воронежа.

Значит, первое, что явствует из этого вопроса, что в Воронеже кагору днем с огнем не отыщешь. Как, впрочем, и во всех остальных городах государства. Как, впрочем, не только кагору. Мои родственники обыкновенно везут в Орел из Москвы творог, масло, мясо, колбасу, сыр... Ну, да все это уже всем известно.

— Нет кагору, — отвечает продавщица воронежскому мужичку. А тому, очевидно, очень нужен кагор. Это ведь, во-первых, вино лечебное, а во-вторых, вино церковное. По той или другой причине мужичку нужен кагор. Он, как видно, был готов к тому, что кагора в продаже не окажется, он тотчас задал второй вопрос:

— А типа кагора что у вас есть, типа кагора?

— И типа ничего нет.

— А что случилось? — искренне изумился мужичек.

— А ты не знаешь, что случилось? — спокойно и четко ответил голос из очереди. — Революция в 1917 году случилась.

— Вот-вот, — дружно загудела очередь. — Что случилось? Революция случилась в 1917 году, а он и не знает, а он спохватился, кагора ищет.

Вл. Солоухин

С НОВЫМ ГОДОМ!

Н. КУСАКОВ

К вопросу о контр-революции

Многим из нашей среды приходилось слышать слово «контр-революция», но только недавно, в связи с французскими торжествами 200-летия Французской революции для широкой публики открывается, что слово это не выражает смысла, вменяемого в него самими контр-революционерами. Мало кому случалось остановиться на том, что само слово вошло в употребление из уст самих же французских революционеров. Они начали применять его, когда встретились с сопротивлением не со стороны тех, кого они губили, а со стороны тех, кто желал остановить их мерзости, кровопролитие, их жестокость и их беспардонную ложь.

С тех пор «контр-революционер» это есть тот, кто идет против революции. Идет против. Но если остановиться со вниманием на чувствованиях людей, которым у нас на родной земле вменяют в вину контр-революционность, то возникает спор, потому что тут есть немало своих «за». Люди, погибавшие и гибнущие в большевических концлагерях, обвиненные в контр-революции, совершили свои поступки против большевической власти не идя против, а идя за то, что эта советская власть низвергла, и отстаивают эти контр-революционеры свои позиции, борясь не против чего-то, а за что-то.

Вот это за сегодня, как оказывается, все еще не отработано, и его необходимо выяснить, в корне и до конца, не только для нас самих, но и для других заинтересованных групп.

Во Франции в связи с празднованием 200-летия революции, вышли наружу целые объединения, именующие себя «контр-революционерами», и это мешает им во мнении той обширной среды, которая до сих пор мыслит революционно, то есть полагает, что революция борется за что-то идеальное, прекрасное, за права, за свободу, за прогресс и прочее. Контр-революция выступает с осуждением гильотины, террора, и всяческих беспорядков. Революция, по мнению широких масс, есть борьба против абсолютизма, против деспотизма и против нищеты и несправды.

Недавно газеты дали возможность познакомиться с тем, что в Париже издается «Национальный Ежедневник», высоко поднимающий знамя контр-революции. Он называется "National Hebdo". Его редактором является Франсуа Бриньо, который на днях выступал перед митингом, собравшим около 7.000 человек. Было это против Лувра. Они выступили против Французской революции, а за что — не сказано.

Сочувствуя этому выступлению и имея более чем отрицательные отношения к революции вообще, я хочу сейчас обратить внимание на то, что революция низвергла не деспотизм и не абсолютизм, а нечто гораздо более глубокое, нечто более существенное, и именно то, чего желают люди, именующие себя контр-революционерами. Это надо видеть, чтобы контр-революцию революционеры враждебно не путали ни с деспотизмом, ни с реставрацией, ни с абсолютизмом, ни с тем или другим видом национализма. Тут есть о чем подумать.

Случалось ли вам остановиться мыслью на вопросе, — почему революция с самого своего начала, то есть от XVII века и до сего дня, всегда была антихристианским делом? Откуда враждебность революции к Богу? Оставим все внешние покровы. Углубимся внутрь и увидим, что революция мешал и мешает не что иное, как богоучрежденный порядок устройства жизни. Не монарх мешает им, а иерархический порядок устройства общества.

У нас немало было говорено о монархии, но все наши монархические доводы, как бы правильны и верны они ни были, не коснулись одного автора, одного философа общественных наук, описавшего монархическое устройство в духе христианства как оно понималось еще во время первого тысячелетия нашего времени. Этот философ не кто иной как блаженный Августин, епископ Иппонийский, знаменитый учитель Церкви, более известный на Западе, чем у нас на Востоке. В его богатейшем литературном наследстве есть два наиболее известных труда — это «Исповедь» и «О Божьем Граде».

В этой, последней книге блаженный Августин излагает христианское понимание устройства общества в полном соответствии с тем, что в коротких словах говорится в Евангелии и развивается в апостольских посланиях.

Блаженный Августин предьявляет читателю христианское общество в виде иерархического строя, основанного прежде всего на твердом сознании, что вершина всего строения есть Бог, обитающий в свете неприступном. Когда это понятие твердо укоренено в мысли общества, общество строится, как некая пирамида, широкая в основании и высящаяся тонкой вершиной в небесную высь. И когда общество устроено именно таким образом, оно стоит твердо и непоколебимо, неся благо всем своим членам от верха и донизу.

Таким была Римская Империя

св. равноапостольного Императора Константина Великого, таким было устройство Святой Руси, таким был Третий Рим, и к этому идеалу надлежит стремиться в желании блага всем и всему.

Против этого именно порядка и выступила революция, не против деспотизма или абсолютизма, хотя бы такими были внешние покровы. Обращать же внимание людей к идеалу Августинова Божьего Града, к Третьему Риму, к Святой Руси значит, как сказано у Лермонтова «в небесах видеть Бога». И без ясного представления о Боге этот порядок немислим. Вот почему революция с самого своего начала и до конца основывается на богопротивлении, доходящем, как известно, до большевического безумия. Революция — это не есть борьба против деспотизма и абсолютизма, а это есть борьба против богоустановленного порядка человеческой жизни. Вот почему революция и оказывается борьбой против Бога, и это — по преимуществу, — *pro exelencia*.

Мы не контр-революционеры, а мы — христиане, и не мы идем против революции, а она идет против нас. Это надо твердо помнить всякому, кто вступает с нею в борьбу.

Выступать здесь и сейчас с изложением принципов христианского устройства человеческого общества, разумеется, нам не приходится. Просто желательно обратить внимание соотечественников на то, что наше дело есть не контр-революция, не отрицание идей, выдвинутых мыслителями Эмпиризма и Просвещения, но есть утверждение принципов христианской жизни, основанных на непреложной истине бытия Бога, открывшего Себя в Своей Апостольской Церкви, и на добросовестном понимании устройства человеческого природы и форм бытия человеческого общества в соответствии с Законом Божиим.

Следует пожалеть, что сочинения Блаженного Августина как бы потеряны для нашей русской современной общественной мысли. И если эти строки вызовут к ним внимание и интерес, если это толкнет кого-то «засесть» за чтение Августинова «Божьего Града», да еще если из этого будут сделаны верные выводы, то значит не напрасно и я прочел заметку в газете о контр-революционной организации в Париже.

Правда Божья, быть может все же когда-то еще восторжествует в этом мире, погрязшем во мраке вольтерьянского «Просвещения».

Сему да послужим.

Н. КУСАКОВ

Языковые уродства

КАТАРРО

Книжка В. Леонгарда «Шок от пакта между Гитлером и Сталиным», выпущенная в Лондоне в 1989 году, посвящена главным образом чувствам западных коммунистов и коммунистов (и, гораздо меньше, советских партийцев и «беспартийных коммунистов»), для которых этот шаг кремлевского властителя оказался неприятной неожиданностью. Но чего и следовало ждать от кровавого тирана? И почему те же люди на его предшествующие зверства и вероломства предпочитали смотреть через розовые очки?

Но оставим в стороне содержание, и обратим внимание на странности текста в русском переводе.

Город *Каттаро*, некогда важный порт Австро-Венгерской Империи на Адриатическом море, превратился в *Катарро*. Вероятно, на переводчика повлияло слово *катарр*; но оно не имеет с данным топонимом ничего общего.

Еще хуже, что город *Ренн* (Rennes) во Франции (когда-то прежде столица независимого герцогства Бретанского; по-бретонски его название Roazon) пишется здесь почему-то через одно *и*, вопреки начертанию его на всех русских картах и обозначению его в учебниках географии.

Из других прихотей транскрипции, отметим, что китайский революционер, уже сплелка знакомый русской публике как Сун Ятсен, именуется тут *Сунь-Ятсен*. Даже если вводить нынешнюю абсурдную краснокитайскую орфографию, — следовало бы все же сделать исключение для имен исторических лиц, прочно вошедших в обиход русского языка, как это.

Не будем уж говорить о нелепом прилагательном *пльзеньский*, вместо *Пильзенский*, от имени города *Пильзен* в Чехословакии, абсолютно диком для русского глаза и уха и неудобнопроизносимом для русского языка.

Аркадий Рахманов

Участников Русского Освободительного Движения и Русской Освободительной Армии поздравляем с Новым 1990 Годом и с Рождеством Христовым.

Желаем им эти праздники провести в бодрости и в надежде на освобождение нашей родины от коммунизма.

СОЮЗ ВЛАСОВЦЕВ
В АРГЕНТИНЕ

Волею Божией двадцать первого декабря с. г. в Буэнос Айресе на девяностом году жизни скончалась

АЛЕКСАНДРА ДИМИТРИЕВНА СТРЕЛОВА
урожденная КАЛЕНИЧЕНКО

о чем с прискорбием сообщают дочь и семья покойной.

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал «Согласие».

Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы.

Выходит один раз в месяц.

Подписная плата в США — 18 долл.,
за границу — 21 долл.

Чеки направлять по адресу:

"S O G L A S I E", 5430 Fernwood Avenue, LOS ANGELES CA 90027 USA.

Желающим высылаются пробный номер бесплатно.

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Довлатов. «Представление» (Нью Йорк, 1987).

Книжка содержит три рассказа. Первый, «Лишний», переносит нас в удушливую атмосферу морально разлагающихся околотературных подсоветских диссидентов-образованцев. Унылое пьянство, безрадостный разврат и полная духовная опустошенность; эти люди против советского строя не потому, чтобы у них были иные убеждения: у них просто нету никаких убеждений. Общее ощущение от них — помойная свалка истинно *лишних* субъектов; лишних для любого общества и любого государства.

Не веселее и второй рассказ, «Дорога в новую квартиру». Только тут на сцену выведены уже не интеллигенты или хотя бы полуинтеллигенты, а мещане, у которых других интересов, кроме узко бытовых, вообще не имеется.

Несколько содержательнее последний рассказ, «Представление», с действием на фоне концлагеря, где сам повествователь служит охранником (если это не фантазия, а реальная биографическая деталь, то она, конечно, отнюдь не делает чести писателю!).

Общая картина — серая и, естественно мрачная. Не улучшают никак дела введенные сюда элементы грубой похабщины (см., например, стр. 70). Но тут пробираются и куски правды о чувствах и настроениях русского народа, не лишённые ценности, тем более, что они, по всей очевидности, правдиво списаны с жизни.

Уголовник, которому приходится играть в театральном пьесе, где фигурируют Ленин и Дзержинский, говорит автору:

«Сколько же они народу передавили?... Да эти барбосы... Ленин с Дзержинским. Рыцари без страха и упрека. Россию в крови потопили...»

Еще сильнее — самая и едва ли не единственно удачная сцена в сборнике — конец рассказа, где зеки, после торжественного представления по случаю октябрьских праздников, поют хором «Интернационал», и он в их устах звучит как призыв ко свержению советской власти.

Да он — весь русский текст «Интернационала», — так же звучал уже и в мое время (а потом, чем дальше, то больше) в устах не только концлагерников, но и рядовых граждан *большой зоны*. Немудрено, что большевики, вполне разумно с их точки зрения, заменили этот гимн другим, с пустыми словами и малохудожественным, но зато для них безвредным и неопасным. А «Интернационал» они оставили в роли *партийного* гимна; в какой-то он, понятно, уже угрозы для них собою не представлял.

Д. Штурман. «Марксизм: наука или утопия?» (Лондон, 1989).

Автор убедительно показывает ложность представления, будто «есть марксизм, который хорош, и «марксизм», который плох, ибо представляет собою искажение правильного учения преступными политиками». Плох *всякий* марксизм.

Поэтому плох и Горбачев, кото-

рый «по сей день утверждает, что только в границах этой идеологии возможно спасение». И, наоборот, прав Солженицын, считающий, что «неподдельное изменение катстрофической внутрисоветской ситуации к лучшему невозможно без отказа от монополии марксистско-ленинской идеологии».

Свою задачу в данной книге Дора Штурман формулирует так: «Мы обязаны точно знать, с чем имеем дело, чтобы честно принять или не менее честно опровергнуть учение, владеющее и миллионными толпами, и гордящимися своей обособленностью от этих толп интеллектуалами». Эту цель ее работа вполне и выполняет.

Впрочем, она вполне уместно ссылается, в самом начале своего труда, на очерк Т. Тиля «Социал-демократическое движение молодежи 1920-х годов»: «По его наблюдениям, подростки и молодые люди примыкали к движению как правило не в результате основательного изучения ими марксистских источников, а под воздействием факторов эмоциональных и биографических: семейной традиции, дружеского влияния, случайно услышанной зажигательной речи, яркой популярной статьи талантливой пропагандиста, импонирующей политическому темпераменту читателей. Первоисточники изучались позже и, уж разумеется, не в полном объеме».

Нам тут излагаются в блестящей и елико возможно общедоступной форме подлинные основы марксизма, и мы видим всю их несостоятельность. Параллельно обнаруживается и полная неправильность «тенденции снять с Маркса и Энгельса ответственность за реальный социализм». На деле, оный не может быть иным, чем он есть, там где он победил. Ибо:

«Огосударствленная, с центральным управлением экономика работает плохо. Уничтоженные формы хозяйственных отношений постоянно стремятся вернуться к жизни. Государство-монокапиталист, движимое интересами своих верхов и догмами идеологии, все время вынуждено подавлять как свободную экономическую деятельность, так и свободную мысль... Поэтому псевдопереходное государство, созданное марксистами, неизбежно оказывается и всегда остается деспотическим. Оно всегда использует по отношению ко своим гражданам то массовый, то выборочный (в зависимости от своих очередных задач и состояния общества) террор».

Любопытны и приводимые здесь враждебные и презрительные отзывы основоположников марксизма о славянах, мало чем уступающие высказываниям Гитлера или Розенберга.

В конце книги, переходя к современному положению дел в Советском Союзе, Штурман справедливо констатирует: «Тоталитар-

ная диктатура до сих пор нигде не допускала принципиальной системной эволюции своих структур, ибо для нее это означало бы перестать быть самой собой — утратить тотальность всевластия своей верхушки». И продолжает: «В начале этой работы был поставлен вопрос: кто прав — Солженицын, утверждающий, что спасение народов СССР невозможно без отказа от марксистско-ленинской идеологии, или Горбачев, который продолжает на нее уповать? Ответ представляется однозначным: прав Солженицын».

Существенно и следующее: «Никто ни разу не заявил *свыше, официально, четко и однозначно, что во что следует перестраивать*. Поэтому бессмысленно невнятное бормотание власти и ее «порученцев» о том, как это неопределенное «нечто» в нечто иное, но при этом не более определенное «нечто» надобно практически преобразовать». Прочитав в заключение несколько важных мыслей, которые мы читаем на последних страницах разбираемого нами трактата:

«Невозможно преугадать, что будет завтра. Но в начале 1989 года, когда пишутся эти строки, автору видится только одна, крайне проблематичная, но все же возможность для народов СССР избежать катастрофы. Начало спасительного процесса хоть как-то можно себе представить только в форме абсолютной правдивой правительственной декларации о несостоятельности марксизма, о неустраняемых пороках социализма, об истинном положении дел в стране в экономическом, экологическом, демографическом, нравственном, межнациональном, внутриполитическом, внешнеполитическом и всех прочих существенных пунктах».

«Если надо изменить планировку квартир, изолировать их друг от друга, провести в них горячую воду, электричество, газ, пристроить балконы и пр., и пр. — нельзя начинать со взрыва дома. Правда, дом можно довести до такого состояния, когда ремонт уже невозможен, и переселяться некуда. И жильцы так озлоблены, что готовы взорвать кто — дом, а кто — соседнюю «коммуналку» в том же доме. Эта аналогия не претендует на полноту, но какое-то представление о проблеме дает. Кремлю очень легко использовать это сравнение демагогически, потребовав от жильцов терпения и ничего радикального не предпринимая для их спасения. Но тогда дом обрушится и на лгущих, и на обманутых, и на прозорливых».

«Тоталитаризм ужасен не только сам по себе. Он ужасен еще и тем, что из окостеневшей и устоявшейся тоталитарной ситуации, тем более — многонациональной, нет легкого и быстрого выхода».

Владимир Рудинский

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЧЕРНОБЫЛЬ № 1

Под таким названием, газета «Глос Польски» № 4232, передает сообщение шведской прессы с многочисленными фотографиями, о том, что в 1957 году на Урале произошла катастрофа на атомной станции в Кистыме, вокруг которой уничтожено много деревень. Вся эта территория имела более 30 деревень, а сейчас там полное безлюдие. Сама атомная станция возрождена и рядом с нею построены дома, как видно из фотографий на ней. Снимки сделанные спутниками ясно показывают развалины домов поросшие зарослями. Прежние поля поросли высокой травой и кустами. Эти фотографии сделаны шведско-французскими спутниками «СПОД» и американскими «ЛАНДСТА». «Самая опасная катастрофа на свете открыта тайной и произошла много раньше чем катастрофа в Чернобыле». Так заявляет Христер Ларсен — начальник исследовательского бюро. В период «гласности», советская власть строго сохраняет эту тайну.

Повидимому сгущенные радиоактивные остатки над соседним озером самовзорвались. Снимки ясно показывают, что озеро покрыто остатками радиоактивных веществ.

Михаил Штерн, изучавший эти фотографии при помощи компьютеров, заявил, что на основании полученных данных, этот район, хотя и очень радиоактивный, используется для подготовки военных акций на зараженных атомным излучением территориях. «Пребывание на столь зараженных местах является очень опасным и советские власти снабжают военных возбуждающими средствами».

Если эти сообщения правдивы (а это доказывается солидностью учреждений огласивших этот факт) ясно, что как предыдущие, так и теперешние правители СССР, используют человеческие жизни для своей главной цели — захвата власти над всем миром.

М. М. Седяревич (Аргентина)

«С ОГРОМНЫМ ИНТЕРЕСОМ»

Очень признателен Вам за те номера газеты «Наша Страна», которые я от Вас получил. Их подлинники хранятся в общественной библиотеке нашего агентства, где их с огромным интересом читают.

Будем рады и в дальнейшем получать Вашу газету и, если это возможно, иные материалы для нашей библиотеки.

Низко кланяюсь Вам за Ваш благородный труд.

Храни Вас Бог!

Евгений Красников (Москва)

От редакции: Е. Красников является представителем «неформального» Информационного Агентства СМОТ. Его адрес: 105484 Москва, Сиреневый бульвар, д. 66. кв. 11.

Волею Божией 24 ноября с. г. скончалась наша троюродная сестра

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА БРАНДТ
урожденная САТИНА

о чем с прискорбием сообщают митрофорный протоиерей Владимир Скалон и матушка Вера Мстиславовна и выражают глубокое соболезнование мужу и дочери с семьей.

НА РОДИНЕ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Многие европейские газеты подробно пишут о тяжелом экономическом кризисе в Советском Союзе, сообщая при этом массу интересных данных. Так например, в период между январем и сентябрем сего года было добыто угля на 24 миллиона тонн меньше, чем в тот же отрывок времени в прошлом году. Добыча газа отстает на 390 миллионов кубических метров, а добыча нефти тоже упала. Нехватает труб для газопроводов. Число «скрытых» безработных превышает шесть миллионов человек. В связи со всем этим, министр обороны ФРГ (Западной Германии) Герхард Штолтенберг заявил, что СССР находится в процессе, выход из которого еще не ясен.

Наши соотечественники посещающие в последнее время Запад подтверждают это положение. Большинство из них даже говорит о приближающемся голоде во многих районах нашей страны. Конечно, оценки голода весьма субъективны, так как некоторые говорят о положении напоминающем послевоенные времена, в то время как другие говорят, что сегодня все же с питанием лучше, чем после войны, но хуже, чем в последние десятилетия. С другой стороны, многие западные посетители СССР пишут в основном то же самое. Один американский литератор, совершивший поездку в СССР, так описывает посещение им советских магазинов: «Зашел в магазин, в нос ударил какой-то неприятный запах; на полках скудный выбор продуктов; встал в почти неподвижную очередь... и наконец, купил килограмм жира, который оказался довеском к небольшому куску мяса. Затем приобрел несколько вялых картофелин и раздавленный вилок капусты. Некоторые виды продуктов, распределяемые в других районах страны по талонам, в Москве попросту исчезли». («Круг», № 641).

Между прочим, сами советские газеты полны данных подтверждающих экономический кризис в стране. «Известия» пишут, что при уборке портится до 80% картофеля, а при хранении гниет 50%. Вообще, потери (гниющее зерно, хищение мяса) стабильно удерживаются на уровне 30-40%. Одновременно, продолжается эрозия почвы, падает плодородие, увеличивается экологический ущерб от ирригационных программ и избыточных удобрений. Снижается содержание протеина в пшенице, так что падение качества сопровождается падением количества. Впервые за одиннадцать веков, наша страна не экспортирует, а вынуждена импортировать зерно — почти 30 миллионов тонн в год.

Не лучше обстоит дело и в промышленности. Сам советник

Горбачева по экономике, академик Абель Аганбегян, в своей книге «Экономика и перестройка» подробно описывает катастрофическое состояние советской государственной промышленности. Например, он пишет, что «Советский Союз производит в 4,8 раз больше тракторов, чем США, хотя количество сельскохозяйственной продукции, выращенной с помощью этой армии тракторов, уступает американскому. В расчете на одно и то же количество продукции СССР производит в 6 раз больше тракторов, чем США». Однако, «расходы на производство одного трактора или грузовика составляют только два, три или четыре процента той суммы, которую приходится тратить на его эксплуатацию, хранение, ремонт». Он также описывает парадоксальное положение с производством бульдозеров. Одним из главных поставщиков бульдозеров является Челябинский тракторный завод, производящий «Универсальный многоцелевой бульдозер», мощностью в 130 или в 250 лошадиных сил. Однако, такой бульдозер не годится для работ на севере и поэтому каждую поступающую партию этих бульдозеров приходится подвергать переоборудованию на местных заводах. На крайнем севере пришлось построить восемь крупных предприятий для переоснащения и ремонта этих непригодных для использования бульдозеров.

Таким образом, именно тяжелая промышленность, которая начиная с первой пятилетки была альфой и омегой социалистического строя, и которая должна была опережать по темпам развития все остальные отрасли хозяйства, в конечном итоге оказалась тяжелой гирей на шее всего хозяйства нашей страны. Причем, эта промышленность, развиваемая в рамках централизованного распределения ресурсов и в рамках бюрократической направляющей системы, поглотила все имеющиеся средства, за счет развития других секторов, не менее важных в наш пост-индустриальный век. Как

пример, можно указать на развитие в Японии за послевоенное время электронной и компьютерной промышленности, давшее этой стране мировое водительство в этой области. Причем, сама Япония не обладает ни сырьем, ни сельским хозяйством, и кроме того отделена большими расстояниями от источников своего снабжения сырьем (в первую очередь нефтью) и продуктами питания. Однако, правильное развитие ее промышленности, в рамках свободного хозяйства, дало этой стране стратегическое и геополитическое значение, далеко превышающее ее географические и физические возможности. В книге «Япония может сказать нет», ее авторы Акио Морита и Шинтаро Исхихара утверждают, что «если бы, например, Япония продала свои электронные «чипсы» Советскому Союзу и перестала снабжать ими США, то глобальное военное равновесие на нашей планете подверглось бы глубокому изменению». (Эта книга вышла в этом году с большим успехом в США в неофициальном переводе).

Возвращаясь к положению в СССР, нельзя упускать из виду, что если тяжелая промышленность в рамках существующей системы превратилась в невыносимую нагрузку для нашей страны, не лучше обстоит дело и с легкой промышленностью. Причем, именно непродуктивность этой промышленности вызывает серьезные затруднения общественного порядка. На днях в Москве состоялась выставка дефективных продуктов широкого потребления. Были выставлены овальные теннисные мячики, игрушечные медвежата с косыми глазами, пальто с несимметричными карманами, холодильник с ручкой под электрическим током, и даже бутылка минеральной воды с дохлой крысой внутри.

Имея в виду эту общую картину экономического кризиса в СССР, можно спросить, какие же меры принимает советское правительство для его преодоления? Принимаемые меры можно разделить на две категории: кон-

кретные меры по конкретным пунктам и реформы глобальных экономических концепций.

К конкретным мерам можно отнести дальнейшее снижение военного бюджета СССР. Согласно сообщениям, опубликованным на прошлой неделе в газете «Правда», которая ссылается на «источники из министерства обороны», военный бюджет на 1990 год (71 миллиард рублей) будет сокращен на 8,2% по отношению к 1989 году. Однако, к таким известиям необходимо относиться весьма осторожно (например, одна итальянская коммунистическая газета опубликовала приблизительно два месяца тому назад мнение «кругов», связанных с советским министерством обороны, согласно которым «экономии» в военном бюджете будут предназначены для новых капиталовложений в том же секторе обороны!) Поощряемое Горбачевым «всемирное разоружение» должно «прикрыть» эти сокращения военного бюджета в СССР. Другим облегчением несомненно является «перестройка» в странах Варшавского пакта. Например, если ФРГ (Западная Германия) возьмет на себя экономическое «окормление» Восточной Германии, это ее может отбросить на 20 лет назад, по заявлению видного экономиста ФРГ Иоганна Рильнера. Оборудование заводов тяжелой промышленности Восточной Германии отстает от оборудования на таких же заводах ФРГ на 10 лет, электронная промышленность отстает на 15 лет. Большая часть издержек Запада по экономическому спасению стран «народной демократии» несомненно будет обозначать экономическую разгрузку для СССР.

Гораздо хуже обстоит дело с реформами глобальных экономических концепций в СССР. Без радикального изменения этих концепций нет никаких шансов на прочное оздоровление советской экономики. Однако, на пути таких радикальных реформ (помимо всегда имеющейся в таких случаях инерции) стоит не только сопротивление бюрократического аппарата, но и царящее по этим вопросам смятение среди самих сторонников таковых. Например, проект экономических реформ, представленный в середине декабря премьер-министром Н. Рыжковым содержит в себе практическое запрещение частной собственности (правда с лазейкой для «акционерных обществ») и сохраняет за государством полный контроль над народным хозяйством. Этот проект был принят 19 декабря на Съезде народных депутатов, большинством в 1532 голоса против 419, при 44 воздержавшихся. Он предусматривает три года жестокого планирования, чтобы затем, на втором этапе от 1993 до 1996 годов расширить «формы собственности», путем аренды земли и заводов.

Однако, эта последняя тема требует отдельного разбора.

А. Р.

СВЯТО-СЕРГИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА

в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер на улице Св. Владимира (Фалучо) 2045 устраивает 7-го января 1990 года в 18 часов

Е Л К У

Запись у свечного ящика или по телефонам: 768-5476 и 763-2751

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75.- долларов, на полгода — 40.- долларов, на 3 месяца — 25.- долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоненечем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Киреев, Монрое 3578-11, 1430 Bs. As. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обя-

зательна. Цены за 1 экз.: Австралия-0.80 ам. долл.; Германия-1.80 н.м.; Франция-5 фр.; Италия-1100 лир; США-0.80 ам. долл.; Аргентина-250.-австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Бан. пер. только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As. Arg.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980